

Письмо Василия Белова Александру Солженицыну

Здравствуйте, Александр Исаевич!

Решение обратиться к вам с открытым письмом вызвано весьма разношерстными обстоятельствами. Назову два, может быть, самых главных: боязнь выглядеть фамильярным и очень сильное желание узнать, действительно ли вы одобрили антиконституционный указ Ельцина? Зная лживость нашего телевидения, я не поверил этому сообщению. Они показали ваш тюремный портрет и теперь ежесекундно твердят, что Солженицын чуть ли не горой стоит за «всенародно избранного».

Все пущено в ход. И ваша эковская телогрейка и роскошный фрак Ростроповича. Президент слушал около ленинских мощей прокофьевскую канта-

ту. Вряд ли он что услышал и понял, в его и без того убогом лексиконе слово «русский» вообще отсутствует. Но понял ли, что происходит в Москве, ваш сын? Видел ли он, как на другом конце Арбата желькают другие дирижерские палочки? Вчера на подходе к дому нашего младенческого парламента дюжий омоводец на моих глазах ударил пожилую женщину. Целые стаи омовоцев бросились на москвичей, спасая яковлевскую демократию. Я не сторонник ни президентских, ни парламентских способов правления, эта тема требует отдельного разговора, но там, на подходах к зданию Верховного Совета, в любую минуту может полыхнуть кровавая драма.

Москва сейчас — самая горячая точка! А средства массовой информации, в том числе и хваленые, западные, показывают одного Шеварднадзе. И дуют в одну и ту же дуду: долой Российский парламент...

Вчера «Новости» показали вас выходящим в Вандее. Что ж, может быть, вы и правы в том, что не торопитесь в Москву. Торопиться и впрямь не стоит, говорю это без малейшего ехидства. Костоломы ельцинского ОМОНа намного опытнее тех, которые, отправляя вас во Франкфурт, под руки вели вас «по трапу на борт». Цензура, одобренная безденежьем издателей, еще более удушлива. Нынче яковлевская пропаганда стала изворотливее и

хитрее. Писатель Черниченко, к примеру, вкупе с о. Глебом требует от начальства активнее применять физическую силу. На мой взгляд, надо заново создавать независимую русскую прессу за рубежом. Здесь, хотя от марксизма-ленинизма остались одни голышески, свобода (то есть бумага и микрофоны) существует в основном для порнографии и рок-шаманства. Все остальное либо вообще в загоне, либо на самом последнем месте. Россия постепенно привыкает к латинскому шрифту. Почти все журналистские авторучки и телекамеры в руках внуков-правнуков троцких и свердловых. Ничего, по сути, не изменилось.

Кстати, почему вы прекратили пуб-

ликацию документов по новой русской истории? Это были очень нужные публикации.

Но я уже злоупотребляю вопросами. Да и времени разбираться во всем этом нет; на Краснопресненской набережной днем и ночью горят костры.

Надеюсь на ваш публичный ответ.

В. БЕЛОВ.

Из Москвы, 28 сентября 1993 года.
Р. С. Главный редактор «Комсомольской правды» отказал мне в публикации. Он предложил дожидаться вначале вашего ответа и напечатать письмо вместе с вашим ответом. Странно. Откуда ему известно, что вы ответите? Тем временем вокруг депутатского дома появились проволочные заграждения...